

21 мар. 1978
9 МАЯ

Советская Эстония
г. Таллин

TEATRIKUU 78

ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР?

Сегодня в Таллине начинается гастроль Московский драматический театр на Малой Бронной.

На вопросы наших корреспондентов отвечает главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР А. ДУНАЕВ.

— Александр Леонидович, ваш театр в третий раз приехал в Таллин. Шесть лет прошло после предыдущего визита. Срок немалый. Быть может, расскажете, как жил театр эти годы.

— Если не возражаете, я возьму несколько иной временной отрезок. Московский драматический театр на Малой Бронной существует давно. Были в его судьбе разные этапы. Принято считать, что нынешняя «Малая Бронная» начала формироваться 10 лет назад, когда произошли изменения в труппе, сменился режиссер. Так что давайте поговорим о последнем десятилетии. Для нас это были нелегкие, но а то же время счастливые годы накоплений. Как известно, каждый театральный «дом» стоит на трех

«опорах»: драматургии, актерах, режиссуре. Несмотря на это в этом перечне поставил на первое место драматургию.

Меня лично всегда коробит расхожее мнение, будто из плохой пьесы можно сделать хороший спектакль. Бесспорно, от театра зависит многое. В его силах по-своему расставить в спектакле акценты, укрупнить малой то характер, придать зрелищности. Но невозможно ли сценическими средствами одолеть мелочность, художественную беспомощность? Великий баснописец поведал миру о том, чем кончатся попытки раздуть лгушину до размеров вола...

Поэтому мы всегда в поиске масштабных, интересных пьес, прежде всего — советских драматургов.

— Что является для вас критерием в оценке этих пьес?

— Только одно: в какой мере они отражают современность, а в какой мере проникают в глубины жизненных явлений и процессов, на каком художественном уровне анализируют и воплощают ведущие тенденции времени. Потому что считаем почетной (хотя и очень непростой) миссией вносить свою лепту в процесс формирования активной жизненной позиции зрителя, призывать его к неутомительной верности обществу, долгу, воспитывать нетерпимость к любым отклонениям от норм нравственности.

общая цель. При всей несхожести их характеров и темпераментов, разным уровнем дарования. Только в этих условиях рождаются настоящие спектакли. И только при соблюдении этого важнейшего условия по-настоящему раскрывается талант актера.

Творческие биографии многих наших артистов — живое тому свидетельство. Народный артист РСФСР С. Соколовский, заслуженные артисты республики А. Антоненко, О. Козлова, Л. Броневой, Л. Дуров, артисты А. Грачев, И. Каневский, Г. Мартынов, Г. Сайфуллин и другие. Разве они сегодня такие, какими были 10 лет назад? Ведь изменились не только их возраст. Их дарование засветилось новыми красками.

— Но состав труппы не оставался все эти годы неизменным. Известно, что в театр пришли новые актеры.

— Да. И немало. Пополнение шло по двум каналам. Набирали молодых (из выпускников театральных школ). Должен сказать, кое-кто из молодых актеров уже интересно о себе заявлял. Например, Анна Каменкова (вы увидите ее в роли Анны в «Варварах»), Ольга Остроумова (Лидия в «Варварах»), Виктория Салтыковская (Эльвира в «Дон Жуане»), Андрей Мартынов (познакомьтесь с ним в спектаклях «Обыкновенное заключение» и «Дон Жуан») и другие.

Второй канал — артисты из других театров. Уже пять лет у нас работает М. Козлов. Ныне из «Современника» пришли Елена Коренева и Олег Дель, из Ленинграда — Алексей

— Кого же из советских драматургов предпочитает ваш театр?

— За десять лет нам удалось создать свой круг авторов. Среди них Л. Леонов, В. Розов, А. Макаенок, А. Арбузов, И. Дворецкий, С. Алешин, Л. Зорин, Э. Радзинский, Н. Думбадзе, А. Гребнев. Этим авторам мы верны, вместе с ними делим радость удач и горечь просчетов.

Прошу понять меня правильно. Я вовсе не противник расширения круга авторов. Напротив, мы в театре убеждены, что надо внимательно следить за всеми новыми явлениями в советской литературе, драматургии, помогать расти молодежи. Но ведь одно не исключает другое: будь верен друзьям старым и не чуждайся новых.

Эту позицию, думается, достаточно точно отражают нынешний портфель театра, наши ближайшие планы. Только что Анатолий Васильевич Эфрос выпустил новый спектакль по пьесе Н. Дворецкого «Веранда в лесу». Следующую нашу премьеру можно считать дебютом молодого драматурга М. Варфоломеева — его пьесу «Занавес» ставит заслуженный артист РСФСР Л. Дуров. Я начал работу над пьесой Э. Радзинского «Лунни, или смерть Жака» (она об удивительном человеке — декабристе Михаиле Лунине). Далее пойдут «Жестокие игры» А. Арбузова, «Так оно было» А. Штейна, еще одна

Петренко. Пришел к нам и Станислав Любшин. Будем надеяться, что все они, как и М. Козлов, благополучно пройдут сложный процесс акклиматизации, дополнят наш актерский ансамбль.

— Ныне много спорят о том, каким должен быть современный театр. Появилось понятие «режиссерский театр». Многие его оспаривают. Утверждают, что во все времена театр стоял и будет стоять на актере. Хотелось бы вынести вашу точку зрения.

— Считаю, что понятие «режиссерский театр» вполне правомерно. Вне самобытной, даже неожиданной формы, вне театральности (в самом широком смысле этого слова) не может сегодня состояться подлинное произведение театрального искусства.

Однако даже самый талантливый режиссер может донести до зрителей свой замысел только через своего единственного актера. Только через актера может режиссер говорить со зрителем, точнее, в сложном диалоге с актером. Разумеется, с настоящим актером.

— А что такое, по-вашему, «настоящий актер»? Какой смысл вы вкладываете в эти слова?

— Мне кажется, у нас иногда путают два понятия: талант и профессионализм.

Профессионализм мы вправе требовать от каждого человека, работающего в театре в должности актера, получающего зарплату за владение определенным арсеналом профессиональных приемов.

пьеса Э. Радзинского — «Оночание Дон Жуана».

— В афише «Малой Бронной» широко представлена русская классика. Эти спектакли одно из важных слагаемых славы театра. Поговорим о месте классики в репертуаре. Хотелось бы также выяснить ваше личное отношение к проблеме современного прочтения классических произведений — проблеме, вызывающей столь шумные и разноречивые дебаты.

— По-моему, нет нужды доказывать, что без русской классики не может жить русский театр.

Каждая встреча с классикой — это великая радость и огромный труд. Это встреча с неповторимой личностью автора и сложным миром его неповторимых героев. Это прекрасная школа мастерства для режиссеров и актеров, экзамен на творческую зрелость.

Но можно ли относиться к произведениям Гоголя и Чехова, Островского и Достоевского, как к некой окаменелости, музейной реликвии? Будет ли это истинной данью великим творениям? Лично я убежден: именно потому, что классика нетленна и бездна, она всегда открывает перед истинным художником возможности творческого осмысления. Ведь еще Гоголь утверждал, что «все пьесы можно сделать вновь свежими, новыми, любопытными для всех от мала до велика, если только сумеет их поставить как следует на сцене».

А талант это еще и ярко выраженная индивидуальность, за которой непременно стоят незаурядность личности актера, его твердая гражданская позиция.

— Как вы, главный режиссер театра, относитесь к тому, что многие актеры «Малой Бронной» часто снимаются в кино и на телевидении?

— Я ставлю свою подпись на каждой заявке, поступающей от кинистов или с телевидения. (Без этого актера на съемку не возьмут). Подписал — значит, согласился, одобрил? Это так... не совсем так. С одной стороны понимаю, что спектакль (любой) живет один вечер. Завтра он уже будет в чужом театре. Киноплена же фиксирует «деланное» актером навсегда. В этом есть глубокий и очень важный (не только для современников, но и для следующих поколений) смысл. А с другой стороны, как любой режиссер, я трудно смиряюсь с отвлечением актера от своей театральной жизни. Легче — если знаю, что отдаю артиста в «хорошие руки» — талантливому режиссеру, в интересный фильм. Тогда отвлечение компенсируется новым опытом, находками, раскрытием каких-то новых граней мастерства, которые актер потом принесет в театр.

Ну, а если еще обернется по-другому? Если потом увижу на экране нашего актера в невыразительной роли, плохом фильме? Тогда я вспоминаю великого французского актера Жюльена Галлуа: халтура — это самобуйство с целью личной наживы. Ставится лишь надежда на то, что наши актеры найдут в себе мужество от такого само-

— Наша беседа затянулась. А вы пока еще не рассказали о спектаклях, которые театр привез в Таллин.

— По-моему, это хорошо. За чем рассказывать о спектаклях, которые мы будем показывать. Отдаем их на суд таллинских зрителей и критиков. Пусть говорят они.

— Гастроли еще не начались, но зрители, кстати сказать, говорят о них уже много. И главным образом сетуют на то, что привезено только пять названий.

— Нам тоже жаль, что пришлось подвергнуть гастрольную афишу столь жестокому отбору. Но таковы обстоятельства. Театр работает сейчас с предельной нагрузкой. Тем более, что впереди очень трудное испытание. Нам «оказано» большое доверие: спектакли «Женитьба» и «Мески в деревне» будут представлять театральное искусство Советского Союза на Эдинбургском фестивале в Великобритании. В начале следующего сезона мы открываем в своем театре малую сцену. Словом, дел и забот много.

И тем не менее мы очень гордимся тем, что Министерство культуры ЭССР пригласило наш театр на XV республиканский месяц театра. Приняли это приглашение с радостью и волнением. И теперь ждем встречи с доброжелательным и чутким (это мы знаем по прежним гастролям) таллинским зрителем.

И. ГАТИ,
С. СТАВИЦКАЯ.